

Сумбурные вопли фотографа резко оборвались:

— ...

Следом он недоверчиво округлил глаза: этот... этот новичок посмел задеть Вэнь Чжэчэна! Ему конец!

Жун Юйхэн добавил:

— Но Вэнь Чжэчэн гораздо милее тебя.

Участники группы про себя выругались: ну и приторная же романтика, чтоб вас.

Фотограф подумал: «И что это сейчас было? Попытка загладить вину? Поздно!»

— Тогда снимайтесь сами, а я умываю руки!

С этими словами он собрал оборудование и направился к выходу. Хоть его и выставили, уйти нужно было с достоинством — иначе что подумают коллеги, если слухи поползут!

Дверь студии с грохотом захлопнулась. Уходя, фотограф злорадно размышлял: «Завтрашние горячие темы в трендах обеспечены: участники СТАР-Т зазвездились, Бянь Чэнь применил силу к фотографу, Жун Юйхэн принизил киноактера...»

Ха, попляшете у меня!

-

После того как студию покинула эта спесивая душонка, воздух в помещении сразу стал чище и радостнее.

Ли Цзяо повернулся к осветителям и стилистам:

— Простите, что отняли у вас время. Давайте начнем.

Стилист, уперев руки в бока, тихо фыркнул, подошел к ребятам и поправил на них одежду. В конце он хлопнул в ладоши и с удовлетворением оглядел преобразившихся парней:

— Ну ладно, ладно, за работу!

Папарацци, прошедшие повышение квалификации, оказались отличными мастерами. Когда группу Дань Ци пересняли и обработали снимки на компьютере, результат ничуть не уступил первоначальному общему фото шестерых участников.

Хуан Цзянин особенно обрадовался. Он даже приобнял одного из папарацци за плечо и спросил:

— Давно ты в этом деле? Отлично снимаешь! Может, обменяемся контактами в Вичате? Если подвернется подходящая работенка, я тебе предложу!

Цветы дружбы тихо распускались в студии, а на лице Жун Юйхэна, взрастившего их, сияла кроткая, исполненная гордости улыбка...

«Хоть бы когда-нибудь и вся индустрия развлечений стала такой же дружелюбной и чистой».

Съемки закончились только к шести часам вечера. Трех папарацци пригласил Жун Юйхэн. Хотя они и согласились помочь по дружбе бесплатно, время близилось к ужину, и правила приличия требовали накормить их перед уходом.

Когда ужин подошел к концу и участники СТАР-Т вернулись в общежитие, было уже около девяти вечера.

Бянь Чэнь и Цзоу И, зевая, направились в ванную перед сном, Хуан Цзянин продолжал поддерживать огонек дружбы с папарацци в мессенджере, а Жун Юйхэн уже собирался подняться к себе, как вдруг его окликнул Тан Цзи.

— Жунжун... все точно будет хорошо? — нерешительно спросил Тан Цзи. — Тот сегодняшний фотограф показался мне не самым приятным человеком.

Тан Цзи выразился мягко, но Жун Юйхэн сразу понял, к чему он клонит:

— Думаешь, он попытается нам отомстить?

Тан Цзи кивнул:

— Он еще угрожал продвинуть Бянь Чэня в тренды. Нам не нужно поостеречься?

— Не переживай слишком сильно, брат Цзяо наверняка держит руку на пульсе. А если мы и правда попадем в тренды...

— То что будет? — Тан Цзи испуганно вытянул шею.

Жун Юйхэн с умиротворенным видом потрепал его по голове:

— Тогда начнется битва связей.

Тан Цзи промолчал.

Ночью Жун Юйхэн, приняв душ, разлегся на кровати и созвонился с Вэнь Чжэчэном по видеосвязи.

Конечно, на этот раз беседа носила исключительно платонический характер.

— Значит, вы просто взяли и заменили фотографа? — выслушав рассказ Жун Юйхэна, Вэнь Чжэчэн не удержался от похвалы. — Как и ожидалось от моего Малыша, мудро и решительно!

Жун Юйхэн и сам не понимал, с каких пор вынужденный поиск помощи на стороне стал считаться мудрым и решительным, но Вэнь Чжэчэну так редко выпадал шанс осыпать его лестью, что разрушать этот романтический порыв занудством было бы просто кошунством.

Жун Юйхэн довольно промычал и добавил:

— Но я подозреваю, что он еще выкинет какую-нибудь глупость. Нужно подготовиться к защите.

— Не волнуйся, — успокоил его Вэнь Чжэчэн. — Никому тебя не переплюнуть в безумных выходах.

— Не скромничай, — многозначительно протянул Жун Юйхэн.

На лице Вэнь Чжэчэна проступил легкий, почти смущенный румянец.

После суматошного дня они проговорили недолго и повесили трубку. Жун Юйхэн послушно укрылся одеялом, выключил свет и закрыл глаза...

У него было предчувствие, что завтрашний день тоже будет прекрасным.

-

На следующий день солнце светило ласково, а ветер дул нежно.

Идеальное время для прогулок, наблюдения за чужой драмой и развлечений.

Группа СТАР-Т сегодня должна была поехать в офис «Фаньюй» для записи альбома. Вскоре после их выхода Ли Цзяо позвонили из пиар-отдела и сообщили, что тема о СТАР-Т попала в тренды Вэйбо, а ее популярность стремительно растет.

Ли Цзяо зашел в Вэйбо и обнаружил, что речь действительно идет о вчерашнем инциденте.

Тот фотограф действительно работал со многими звездами первой величины, имел приличное количество подписчиков, а его профиль пестрел совместными снимками со знаменитостями.

Его последний пост, опубликованный сегодня в восемь утра, так и сквозил намеками и фальшивой невинностью:

«@Джон Ли-Шэнь v: Нынешние артисты совсем зазвездились. Чем ниже статус, тем сквернее характер. Эх... Как же я скучаю по работе с настоящими звездами. Вот кого можно назвать эталоном профессионализма и благородства».

В комментариях тут же посыпались вопросы от фанатов:

«Джон, о ком речь? Назови имя, нечего покрывать зазвездившихся выскочек!»

«И то верно: чем популярнее звезда, тем лучше манеры. Вот она, разница между знаменитостями первой величины и артистами ноунеймами [палец вверх]»

«Предлагаю раскрыть карты! Пусть все увидят, кто здесь капризничает, а то строят из себя паинек на публике и обманывают зрителей».

...

Ли Цзяо, читая это, не сдерживал ругательств:

— И у этого Джона еще хватает наглости обвинять других в звездной болезни! Будто вчера не он постоянно тыкал нам тем, что мы «только дебютировали»! Ишь ты, вспомнил про благородство настоящих звезд. Относись он к им так же по-хамски, как вчера к нам, они бы живо спустили его с небес на землю!

Бянь Чэнь мельком глянул на экран и усмехнулся:

— Идиот.

Поскольку Джон Ли не назвал конкретных имен, лучшим решением было проигнорировать выпад, чтобы не выглядеть оправдывающимися. Ли Цзяо уже решил не реагировать, но

фотограф превзошел сам себя в искусстве строить из себя жертву.

Выждав, пока первый пост наберет достаточно популярности, Джон Ли начал отнекиваться в комментариях:

«Эх... Они ведь популярные айдолы, мне с ними не тягаться. Всё, больше ни слова. [грустный смайлик]»

Фанаты тут же воспылали жаждой справедливости:

«С каких это пор популярность дает право плевать на приличия и переходить все границы? Брат Джон, говори как есть, мы за тебя горой!»

Заручившись поддержкой поклонников, Джон вскоре опубликовал второй пост.

«@Джон Ли-Шэнь v: Вообще-то я не люблю раздувать скандалы и предпочитаю смолчать... Но почитав ваши комментарии, я понял, что вы правы. С некоторыми вещами нельзя мириться — не ради себя, а ради оздоровления атмосферы в индустрии...

Поэтому я скажу прямо. Одна мужская группа, дебютировавшая меньше года назад, вчера на съемках рекламы в полном составе устроила скандал. Участник на букву Б даже распустил руки... и осыпал меня оскорблениями. Но ладно я — участник на букву Ж умудрился мимоходом принизить известного киноактера на букву В. Затем они позвали другого фотографа, а я, не в силах на это смотреть, просто ушел... Я лучше откажусь от гонорара, чем стану работать с подобными людьми».

Вброс от Джона Ли мгновенно привлек внимание аудитории!

Сначала тема мало кого интересовала, но он искусно подогрел любопытство, а упоминание известного актера на букву В произвело эффект разорвавшейся бомбы: всего за десяток минут просмотры перевалили за шестьсот тысяч.

Пользователи сети быстро сопоставили факты и тут же вычислили виновников.

«Групп, дебютировавших меньше года назад, всего две. С именами на Б и Ж — это же сто процентов СТАР-Т!»

«СТАР-Т недавно как раз воссоединились для совместной работы, у них полно групповой активности, так что все сходится».

«??? Да ладно, серьезно?! Мне всегда казалось, что они отличные ребята, я даже считаю себя их фанатом наполовину. Неужели за кулисами они ведут себя так?»

«Актер на букву В — кто это еще может быть, кроме ВЧЦ! Совсем крыша поехала, раз смеют задевать нашего Чжэчэна? Еще и фотографа заменили, ну и замашки!»

...

Участники СТАР-Т как раз подъехали к офису «Фаньйю», и при виде этих постов их чуть ли не от злости разобрал смех. Особенно поражала финальная фраза Джона Ли — вершина бесстыдства и лицемерия.

Ли Цзяо уже связался с пиар-отделом для подготовки опровержения, но на съемочной площадке никто не вел запись разговоров, так что взаимных обвинений и поливания грязью

было не избежать.

Проще говоря, клеветник успел обвинить их первым, и без неопровержимых доказательств репутация СТАР-Т в глазах широкой публики все равно пострадает.

Пока Ли Цзяо и Дань Ци спорили, стоит ли просить помощи у руководства «Фаньюй», Жун Юйхэн достал телефон и принялся быстро стучать по экрану.

<http://bllate.org/book/18291/1754306>